

И.П. Сахаров

Сказания русского народа

Том 2. Книги 5-8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.П. Сахаров**
Сказания русского народа: Том 2. Книги 5-8 / И.П. Сахаров – М.: Книга по Требованию, 2021. – 680 с.

ISBN 978-5-4241-3809-6

ISBN 978-5-4241-3809-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГРАЖДАНІЯ

РУССКАГО НАРОДА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

СЛОВАРЕ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

С Л О В А Р И:
ШАНУВЫ ВЕРЫЖАДЫ,
И
ЛАВРЕНТІЯ ЗИЗАНІЯ.

С К А З А Н І Е
О НЕУДОБЪ ПОНИМАЕМЫХЪ РЪЧАХЪ.

О СОСТАВЛЕНИИ РУССКИХ СЛОВАРЕЙ.

Составление Словарей въ Русской землѣ началось съ образованіемъ Славяно-Русской Литературы. Источники, служившіе для ея основанія, заключались въ произведенія книжныя. Языкъ народный, отдѣленный отъ литературы съ первыхъ дней Русской учености, не былъ принятъ составителями Словарей. Постепенный ходъ нашей лексикографіи и главныя причины удаленія народнаго языка заключаются въ исторіи Русской литературы. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ мы необходимо должны обратиться нашу литературу до XVII столѣтія. Только на основаніи сихъ данныхъ можно объяснить составъ Русской лексикографіи.

Наше родное, Русское слово образовывалось въ продолженіи десяти столѣтій. Въ Киевѣ и Новгородѣ, въ двухъ первоначальныхъ мѣстахъ Русской жизни, родился и возмужалъ Славяно-Русскій языкъ. Здѣсь, въ устахъ народа составился языкъ народный, здѣсь люди грамотные положили начало нашей Славяно-Русской литературѣ. Во Владимірѣ, Рязани, Москвѣ и Твери возникъ языкъ Велико-Русскій, началась Велико-Русская грамотность. Первоначальный Славяно-Русскій языкъ, съ первыхъ историческихъ временъ, уже раздѣлился на два главныхъ нарѣчія: на Сѣверное и Южное. Въ Сѣверномъ преимуществовало Новгородское, а въ Южномъ Киевское. Въ продолженіи осьми вѣковъ въ Новгородскомъ нарѣчіи образовалось Велико-Русское со всеми известными доселѣ вѣтвями, а изъ Киевскаго возникли Мало-Русское и Червоно-Русское. Подъ влияніемъ Новгородскаго и Киевскаго возрастало Литовско-Русское. Языкъ народа, изгладка подчиняемый влиянію чужеземному, шелъ неизмѣннымъ путемъ и сохранялъ свою самобытность до нашихъ временъ. Проникая въ окрестныя Киевскія и Новгородскія мѣста, онъ произвелъ особенныя областныя нарѣчія. Вѣковѣчныя памятники его заключаются: въ сказкахъ, пѣсняхъ, вышняхъ, пословицахъ и поговоркахъ. Его областныя нарѣчія, имѣютъ свои особенныя слова, свои грамматическіе обороты. Языкъ грамотныхъ людей, воспитанный подъ влияніемъ общей Славянской литературы, съ самаго начала отдѣлился разкою чертою отъ народнаго. Такой отдѣльный бытъ доходилъ до того, что грамотные люди чуждались его нѣсколько вѣковъ. Безпрерывно обновляясь, онъ измѣнялся и слѣды его можно только отыскивать въ сохранившихся письменныхъ памятникахъ. Еще съ первыхъ дней Русской жизни, подчинясь общей Славянской литературѣ, онъ въ Болгаріи ознакомился со всеми знаніями, получилъ тамъ азбуку и усвоилъ себѣ грамматику. Отсюда возникла наша Славяно-церковная литература. Многочисленные переводы съ Греческаго и самобытныя Славяно-Русскія произведенія составили нашу древнюю литературу.

Вліяніе общей Славянской литературы на языкъ грамотныхъ людей, начатокъ съ первыхъ дней Христіанства, продолжалось постоянно до XV вѣка. Переводы съ Греческаго языка, заготовляемые для Русской земли въ Царьградѣ, Афонскихъ монастыряхъ, Болгаріи и Сербіи, вносили въ Русскій языкъ грамматическіе обороты, чуждые Русской рѣчи, напичкивали его областными словами, понятными только для южныхъ Славянъ. Такія нововведенія, хотя и не могли поколебать основныя начала нашего народнаго языка, но успѣли отдалить его на долгое время отъ участія въ общемъ ходѣ образованія. За то, безпрерывно обновляя нашу книжную грамотность, они придали ей особенное значеніе, языку доставили полногласіе, чего доселѣ не имѣлъ ни одна изъ со-

временныхъ намъ Славянскихъ литературъ. Замѣчательнѣе всего, что влияние общей Славянской литературы дѣйствовало съ разныхъ точекъ на Новгородъ и Кіевъ. Вліяніе Болгарія и Афонскихъ монастырей простиралось на Кіевъ до Москвы, а Цареградское долгое время дѣйствовало почти на одинъ Новгородъ. Такое разнородное вліяніе явственно отразилось на письменныхъ памятникахъ, видимо разграничело произведенія Новгородскія отъ Кіевскихъ.

Всю Славяно-Русскую граматность съ XI до половины XIV вѣка можно раздѣлить на три разряда: 1. на граматность Славянскую, которая была внесена въ Русскую землю изъ Болгаріи, Сербіи, Афонскихъ монастырей и Царьграда; 2. на граматность Кіевскую, которая положила основаніе Славяно-Русской литературѣ; 3. на граматность Новгородскую, изъ которой образовалась Велико-Русская литература. Съ половины XIV вѣка началось возрожденіе самостоятельной Русской литературы. Вся отдѣльная стихія Новгородской и Кіевской граматности сливалась тогда въ одно общее, Велико-Русское.

Общая Славянская литература, внесенная въ Русскую землю, состоитъ изъ Болгарскихъ и Сербскихъ сочиненій и переводовъ съ Греческаго языка. По сохранившимся памятникамъ, она начинается съ IX вѣка, съ Кирилла и Мефодія, первыхъ просвѣтителѣй Славянскаго народа, до XV вѣка, до Андроника. Кругъ Сербскихъ и Болгарскихъ сочиненій чрезвычайно малъ и состоитъ почти изъ однихъ житій святыхъ и поученій. Знаемъ только по сочиненіямъ: *Козьму* пресвитера, *Іоанна Экзарха Болгарскаго* и инока *Дометіана*. Напротивъ того кругъ Болгарскихъ переводовъ представляется въ обширномъ издѣ. Такъ изъ переводовъ перешли къ намъ: книги Ветхаго и Новаго завета, книги богослуженія, сочиненія Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, Афанасія Александрійскаго, Іоанна Дамаскина, собраніе правилъ святыхъ отецъ, лѣтописи и повѣсти. Изъ переводчиковъ извѣстны намъ: *Кириллъ и Мефодій*, *Григорій пресвитеръ*, *Іоаннъ Экзархъ Болгарскій*, епископъ *Константинъ*, иноки: *Іоаннъ*, *Закхей*, *Григорій*, *Гавріилъ*, *Венедиктъ*, *Іаковъ*, *Константинъ* и *Андроникъ*. Въ Болгарской литературѣ филологія открываетъ рѣзкія черты въ переводахъ Хиландарскаго монастыря собственно отъ Болгарскихъ и Цареградскихъ. Указываемъ для примѣра на переводы лѣтописей Георгія Амартола 1386, и Константина Монаси 1348 года. Первый, переведенный въ Хиландарскомъ монастырѣ, носитъ на себѣ отпечатокъ чистоты и правильно-языка; второй Болгарскій, отличается болѣе всего вульгарностью перевода и внесеніемъ Греческихъ оборотовъ. Есть особенные переводы сочиненія Іоанна Лествичника: одинъ Афонскій 1419 г., другой Цареградскій 1421 г. Оба перевода имѣютъ замѣчательныя черты въ грамматическихъ оборотахъ. Сербскіе переводы, дошедшіе до насъ, были явленіемъ временнымъ, и не имѣли у насъ значительныхъ успѣховъ. Такъ Сербскій переводъ Діонисія Ареопагита 1371 г. оказался въ Россіи совершенно неудобнымъ для чтенія. Напротивъ того привозимые къ намъ изъ Сербіи *Прологи* приобщили у насъ болѣе самостоятельности и вошли во всеобщее употребленіе. Изъ одного Сербскаго Пролога XIII вѣка, находящагося въ вѣнцотекѣ г. Норова, мы узнаемъ, что составителемъ его была канонъ то Ілья. Изъ цвѣтной Триоди Сербскаго письма, 1374 г., извѣстно, что Сербы сами перелагали книги съ Болгарскаго языка на Сербскій, и что такіе переводы, по ихъ сознанію, были для нихъ чрезвычайно трудны: «велика ни е было уславо прѣставати га на сръбскы языкъ». Замѣчательнѣе всего, что Славяно-Русская граматность имѣла обратное вліяніе на Сербскую литературу. Находясь въ Сербскихъ Прологахъ житія: *Оеодосія Печерскаго*, *страданіе солтыгъ мученикъ Бориса и Глѣба*, *житіе Великой Княгини Ольги*, *память Князя Мстислава*, были переведены съ Славяно-Русскаго языка. Но когда были переведены эти переводы, по какому случаю Сербы сдѣлались съ Кіевскою грамат-

остую, остается неразрешеннымъ Житія святыхъ: Оеодосія Печерскаго и Бориса Глагола взяты изъ сочиненій Нестора. Следовательно, это обратное влияние Славяно-Русской литературы на Сербскую могло совершиться въ XII столѣтїи. Вся эти вопросы совершенно новые, нетронутые въ нашей филологїи. Смѣло можемъ ожидать разрѣшенія на нихъ отъ Московскаго археолога Куварева предпринимающаго изданіе сочиненій Нестора, и г. Востокова, объясняющаго Славяно-Русскую литературу по Остромирову Евангелію и другимъ памятникамъ.

Кіевская грамотность съ самаго начала введенія Христіанской вѣры первая приняла въ свой составъ чужеродныя стихіи и подчинила себя влиянію сосѣднихъ Славянъ. Съ учрежденіемъ Кіево-Печерской обители, началась ея самостоятельность. Отшельники явились первыми просвѣтителями, первые положили у насъ начало Исторіи. Кіевскіе грамотные люди почти три столѣтія трудились для славы Русской земли. Богословіе, любовиудріе, исторія, посланія, поученія для князей и народа, путешествія, былины народныя — сосредоточивали въ себѣ Кіевскую ученость. Направленіе ея было православное, нравственное, клонившіеся ко благу и счастью народа. Враги нашей родины потугами Кіева остановили весь ходъ Кіевской грамотности. Исторія сохранила намъ въ памяти немногихъ дѣлателей; но за то имена ихъ каждый Русскій произноситъ съ благоговѣніемъ. До насъ, за исключеніемъ Святослава Свояника, не дошло другихъ подлинниковъ Кіевской грамотности; все, что имѣемъ мы — есть копии, появляющіяся съ конца XIII, XIV и XV столѣтій. Знаменитые дѣятели Кіевской грамотности: преподобный *Несторъ*, митрополиты: *Кириллъ III*, *Никифоръ* и *Іоаннъ*, епископы: *Симонъ* и *Кириллъ Туровскій*, игумены: *Данїилъ* и *Поликарпъ*, діакъ *Іоаннъ*, *Владиміръ Мономахъ* и неизвѣстный сочинитель Слова о Игоревомъ полку — суть единственные представители начальной Славяно-Русской литературы. Сближеніе Кіевскихъ ученыхъ съ общою Славянскою литературою началось съ принятіемъ вѣнчійскихъ и церковнослужбныхъ книгъ. Болгарія и Цареградскій Студійскій монастырь вносили въ Кіевъ просвѣщеніе. Грекъ *Магмилъ*, бывшій внокомъ въ Печерскомъ монастырѣ, перевелъ для Оеодосія уставъ Студійскаго монастыря. Философъ *Филиппъ*, Грекъ, бывшій въ Россіи, написалъ въ 1095 г. *Диоптру*, по просьбѣ своего духовнаго отца, Каланика, жившаго въ Смоленскихъ предѣлахъ. Великіе князья были просвѣщенными людьми. Такъ Всеволодъ Ярославичъ *зналъ пять языковъ*. Святославъ, поручившій діаку Іоанну составленіе Сборника, повелѣлъ обновить гдѣхъ илаче, сохраняя неизмѣнно смыслъ: «повелѣ мнѣ немудроуздѣно прѣвѣноу сътворити гдѣхъ илаче, наебѣдѣште тождество разумъ его». Это единственное указаніе діака Іоанна ясно доказываетъ, что и тогда уже чужеродныя внесенія въ Русскій языкъ были тягостны и непонятны для чтенія. Митрополитъ Кириллъ III, собравшій на соборъ святителей Россіи, въ 1274 г., говорилъ: «помяченіи во вѣлахъ прѣжъ сего облакомъ мудрости Елльнѣскаго языка, мынѣ же овлисташа, рѣбше истолкованы быша, и благодатью Божьею, ясно сіяють, невѣдѣнія тмоу отгоняще». Сей просвѣщенный пастырь вытребовалъ изъ Болгаріи отъ Святослава, Деспота Болгарскаго, полное собраніе церковныхъ правилъ Зиновій, ученикъ Максима Грека, знаменитый полемикъ XVI вѣка, говоритъ, что онъ видѣлъ харатейные списки правилъ св. отецъ отъ премия Ярослава и сына его Изяслава. Следовательно, они имѣли въ себѣ древнѣйшіе Болгарскіе переводы. Преподобный Несторъ, при составленіи Русской летописи пользовался Греческими источниками. Печерскій монастырь имѣлъ свою вѣнчїотеку. Симонъ въ посланіи своемъ, говоря о Николѣ Святошѣ, писалъ: «суть же и книги его (Святошны) многи и до нынѣ у насъ». Греческіе мастера и живописцы, принявшіе въ Кіевъ для построенія Печерскаго монастыря, привезли съ собою и книги. Объ нихъ писалъ Симонъ: «суть же и

нынѣ книги ихъ Греческія вѣдомы на память. О заведеніи Кіевскихъ училищъ мы имѣемъ весьма темныя понятія; но, что они существовали, въ этомъ нѣтъ сомнѣній.

Новгородская грамотность начинается, по известнымъ намъ спискамъ, съ половины XI столѣтія. Простота въ изложеніи предметовъ, сохраненіе оборотовъ чисто Русскаго народнаго языка, исключительное направленіе къ значеніямъ положительнымъ — составляютъ главное отличие ее отъ Кіевской. Здѣсь составились первые наши законы, здѣсь образовался нашъ языкъ дипломатическій, здѣсь начался особенный рядъ лѣтописей, здѣсь многочисленные переписчики списывали для Сѣверной Россіи Славянскіе переводы. Софійскій соборъ, монастыри: Антоніевъ и Рождественскій, что на Лисичьей горѣ, были сосредоточіемъ Новгородской учености. Святители: *Лука Жидята, Антоній, Нифонтъ и Ильа, Даниилъ заточникъ, Кирикъ домострикъ, Стефанъ* путешественникъ — составляютъ собою представителей Новгородской грамотности. Весьма замѣчательны Новгородскіе переписчики, сохранивши для насъ въ памятникахъ обороты народнаго языка, какъ предметы вѣстоимыя для нашей филологіи. Изъ нихъ мы знаемъ: *Григорія*, написавшаго въ 1057 г. Евангеліе для Остромира, *Олекса*, написавшаго въ 1132 г. Евангеліе для князя Мстислава, *Добрилу*, написавшаго въ 1164 г. Евангеліе, *Тимофея*, написавшаго Прологъ въ 1282 г., *Іоанна* и *Тимофея* переписчиковъ лѣтописей. Въ 1136 г. были переписаны въ Новгородѣ нѣтъ книгъ Моисеевыхъ, извѣстныя по списку XV вѣка. Новгородскій Софійскій соборъ имѣлъ свою библіотеку. Рождественскій монастырь, что на Лисичьей горѣ, весьма замѣчательнъ для насъ по составленіямъ Новгородскихъ лѣтописей. Въ Новгородѣ было при Ярослаvě училище и извѣстенъ намъ даже одинъ изъ учителей его, Евремъ. Связаніе Новгородскихъ ученыхъ съ Славянскою литературою совершалось на одинакихъ основаніяхъ съ Кіевскими. Переписчики, находившіеся въ Цареградскомъ Студійскомъ монастырѣ, изготовляли переводы для Новгорода. Все привозимое оттуда и изъ Афонскихъ монастырей немедленно распространялось Новгородскими писцами въ новыхъ спискахъ. Новгородецъ Стефанъ, вышедшій въ 1349 году въ Царьградъ, писалъ: «я обрѣтохомъ на пути Ивана и Добрилу, своихъ Новгородцевъ, и возрадовахомся зело, иже мнѣко въ мочно свидѣтися, зане во безъ вѣсти пропали, и нынѣ живутъ тутъ, списаючи въ монастырѣ Студійскомъ отъ книгъ святаго писанія, зане во искуси зело книжному списанію... Изъ того во монастырѣ въ Русь посылали много книгъ: уставъ и триоды и иныя книги». Новгородцы, жившіе въ Студійскомъ монастырѣ, могли быть хорошими руководителями Цареградскихъ переводчиковъ, могли волеѣ другихъ знать особенности Русскаго языка и его отличительныя качества отъ Славянскаго; но, я они увлекались оборотами Славянскаго языка, несмотря на то, что *Новгородская пословица* превенствовала тогда надъ всѣми Русскими нарѣчіями. Эта пословица такъ была сильна, что еще въ 1506 г. говорили писцы въ свое оправданіе: «много пословицъ приходили Новгородскіе». Вліяніе Нормановъ, по всѣй вѣроятности, должно было дѣйствовать на Новгородскую грамотность; но эти недоступныя предметы такъ темны и свѣтлы, что рѣшительнаго ничего нельзя сказать. Политическій бытъ Новгородцевъ, сходный во многомъ съ Дубровникомъ (Рагузою), говоритъ волеѣ въ пользу древней Славянской жизни. Следовательно, чужеродныя внесенія, при могущественномъ и твердомъ основаніи народа, свершившаго свою историческую жизнь, будутъ слабы и ничтожны. Филологическое сходство въ словахъ есть самый ненадежный руководитель. Въ нашихъ лѣтописяхъ находимъ краткія указанія на Норманское вліяніе. Въ разсказѣ Бѣлозерскаго вождя есть настоящіе преданія Скандинавскія. Въ словахъ его — что Богъ явился въ мовнищѣ, *асломиъ-е*, отерся вѣтошкою, и вроселъ

же на змѣно съ нѣско — есть догматъ Скандинавскій. Они думали, что чело-
вѣкъ родился отъ юмъ Никра. Сотвореніе души Богомъ, а тѣла диаволомъ, что
Богъ сидитъ въ безднѣ безднѣ, есть также повѣріе Скандинавское. предска-
заніе волхвовъ Олгу о смерти — есть преданіе Скандинавское, взятое изъ Саги,
гдѣ все это относится къ Норвежскому князю Оддугу. Но и это все преданіе
народное; а гдѣ же осталось вліяніе литературное? Незавѣдемъ здѣсь главнаго,
что Новгородскіе Сланины были образованнѣе Варягъ. Этотъ вопросъ также
новый, забытый историками, требуетъ большихъ изслѣдованій.

Для подробнаго указанія прилагаемъ къ сравнительной таблицѣ произве-
денія нашей древней Славяно Русской литературы. Въ ней, вѣсть взятыя, со-
ставляютъ четыре разряда: *богослуженіе, законоположеніе, летописаніе и пове-
ствованіе*. Указывая на произведенія, мы выбрали только тѣ, которыя имѣютъ
историческое свидѣтельство, которыхъ существованіе неоспоримо, гдѣ есть или
сочинителя или переводника, гдѣ съ вѣрностію опредѣлено время. Изъ Болгаро-
Сербскихъ произведеній мы избираемъ только единицы, оставляя сотни дру-
гихъ до будущихъ изслѣдованій.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ДРЕВНЕЙ СЛАВЯНО-РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

БОЛГАРО - СЕРБСКІЯ:

1. Богословіе, соч. Іоанна Да-
маскина; пер. съ Греч. Іоан-
номъ Заварономъ Болгарскимъ.
2. Философія, соч. Іоанна Да-
маскина; пер. съ Греч. Іоан-
номъ Заварономъ Болгарскимъ.
3. Реторика Георгія Хуровскаго,
древній переводъ въ Святосла-
вовомъ Сборникѣ, 1073 г.
4. Грамматика, соч. Іоанна Да-
маскина; пер. съ Греч. Іоан-
номъ Заварономъ Болгарскимъ.
5. Слова на Аріанъ, соч. Асана-
сія Александрійскаго; пер. епи-
скопомъ Константиновымъ.
6. Бесѣда на новозалѣшную ересь
Богомила; соч. Козмы презви-
тера.
7. Творенія Григорія Назіанзина,
извѣстны по рукописи XI вѣка.
8. Позвальное слово Кириллу и
Мефодію, извѣстно по списку
XVI вѣка.
9. Житіе Саввы, перваго Архіе-
пископа Сербскаго; соч. Доне-
тіава, 1263 г.
10. Житіе Никонѣ мнѣ; пер.
съ Греч., извѣстно по списку
1219 г.
11. Повѣсть о Александрѣ царѣ
Македонскомъ; соч. Арріана.
12. Великая Александрія — повѣсть
о Александрѣ царѣ Македон-
скомъ, во 140 главахъ, не-
извѣстнаго писателя; извѣстно по
списку 1496 г.
13. Краткій летописецъ патриар-
ха Никеоора, по списку 1282 г.

КІЕВСКІЯ:

1. Русская летопись, Нестора.
2. Житіе Бориса и Глѣба, его же.
3. Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, его
же.
4. Поученіе Владиміра Монома-
ха.
5. Святославомъ Сборникъ, 1073
года.
6. Посланіе епископа Симона къ
Поликарпу, 1226 г.
7. Посланіе Поликарпа къ Аки-
лѣ, 1228 г.
8. Посланіе Никеоора митропо-
лита: къ Владиміру Мономаху и
Ярославу Святославичу князю
Муромскому, 1120 г.
9. Позвала князю Владиміру, въ
началѣ XII вѣка.
10. Посланіе Іоанна митрополита:
къ папѣ Римскому и Іакову чер-
норизцу, 1116 г.
11. Сочиненія Кирилла Туровска-
го, 1162 г.
12. Путешествіе игумена Дани-
ла, въ началѣ XII вѣка.
13. Слово о Игоревомъ полку.
14. Уставъ Владиміра о десятихъ
и судахъ.
15. Уставъ Ярослава о церков-
ныхъ судахъ.

НОВГОРОДСКІЯ:

1. Новгородская летопись.
2. Поученіе Луки Жидаты, 1060
года.
3. Вопросы Кирикова, 1136 г.
4. Ответы Никонѣ на вопросы
Кирика.
5. Ученіе, или же вѣдѣніи чело-
вѣка всѣхъ лѣтъ — Кирика
1136 г.
6. Слово Давида Заточника.
7. Путешествіе архіепископа Ан-
тонія въ 1200 г.
8. Русская правда.
9. Грамота кн. Мстислава Юрь-
еву монастырю, 1122 г.
10. Уставъ Ярослава о постахъ,
извѣстный по списку XIV
вѣка.
11. Уставъ Святослава Ольгови-
ча, данный Софійскому собору
въ 1137 г. по списку 1262 г.
12. Новгородскія договорныя гра-
моты съ Русскими князьями, съ
1265 года.
13. Акты юридическіе съ полови-
ны XIV вѣка.
14. Грамота Всеволода Мстислави-

14. Кривница зрененныхъ книгъ
Георгія Анартола, по переводу
1386 г.	16. Правило Кирілла митрополи-
та, заключающее въ себя дѣловія
Владимірскаго собора, 1274 г.	ча, данная Новгородскою
или Іоанне Предтече, въ на-
чѣ XII вѣка.
15. Лѣтописи Константина Мана-
сіи, по переводу 1348 г.	17. Правило митрополита Манси-
на о постахъ, 1305 г.	
16. Пѣтымъ Іерусалима; пер. съ
Греч. Іоанномъ, 1399 г.	18. Вопросеніе Θεοφωста еписко-
па Сарайскаго Цареградскому
собору Владимъ, 1291 г.	
17. Паралипоменонъ Зонары; пер.
съ Греч. Григоріемъ, 1408 г.		
18. Житіе Стефана Деспота Серб-
скаго; соч. Константина, 1427
года.		
19. Житіе св. Григорія Оспирит-
скаго; пер. съ Греч. Андрони-
комъ, 1432 г.		
20. Сказаніе черноризца Храбра о
писании; извѣстно по списку
1348 г.		

Возрожденіе Русскаго языка, начатое во Владимірѣ, Рязани, Москвѣ, Твери, совершалось подъ влияніемъ великихъ политическихъ событій. Болгаро-Сербская литература, исчезая вмѣстѣ съ политическою самобытностію народа, ничто уже новаго не могла внести въ нашу народность; она сама нуждалась въ событіяхъ, она сама искала возражденія. Кіевъ, потрясенный нашествіемъ Татаръ, принялъ новый политическій бытъ и отдался на долго отъ Руси. Вмѣстѣ съ политическимъ измѣненіемъ Кіева и его ученость увлеклась къ новымъ направленіямъ. Одна только Новгородская грамотность сохранилась во всей своей цѣлости. Въ ея стіхіяхъ вѣщались основныя начала нашей народности; она одна могла открыть свои источники для преобразованія. Новые образователи, подъ ея влияніемъ успѣли положить границы чужероднымъ внесеніямъ, успѣли литературу дать новое направленіе, Велико-Русское. Языкъ Русскій, дѣйствовавшій дотола въ отдѣльныхъ нарѣчіяхъ, Новгородскихъ и Кіевскихъ, отягченный Болгаро-Сербскою ученостію, получилъ свое значеніе и силу. Чужие, несвойственные обороты Русской рѣчи постепенно вытѣснялись; областныя слова, занесенныя отъ южныхъ Славянъ, выгонялись и замѣнялись новыми. Иггипсички, внесеніемъ въ слогу гласныхъ буквъ, измѣнили черты древняго писанія. Съ такимъ измѣненіемъ Русская рѣчь получила полновѣчье и правильное чтеніе. Русскіе иггипсички не держались уже буквального переписыванія, а были почти переводчиками стараго нарѣчія. Вся эти измѣненія требовали новой грамматики и основнаго Словаря. Во дни возрожденія Велико-Русской грамотности, книгопечатаніе начатое въ Краковѣ, Черногоріи и Венеціи, достигло и Москвы. Основаніе книгохранилищъ княжескихъ, монастырскихъ и церковныхъ упрочивало нашу ученость и готовило запасы для будущихъ дѣйствій. Кругъ ученыхъ съ этого времени распространился въ обширныхъ размѣрахъ. Составъ историческихъ учебниковъ, доселѣ ограничиваемый одними лѣтописями, увеличился: *Полемии* и *Хронографами*. Мѣстныя лѣтописи, начатыя во дни возрожденія, рѣшительно уклонились отъ формы Византійскаго изложенія. Записки Курьскаго и Степенная книга были первыми опытами стройнаго историческаго изложенія, первымъ началомъ нашей исторіи. Географическія свѣдѣнія, ограничиваемыя одними записками Паломниковъ, также распространились переводомъ западныхъ космографій. Путешествіе Никитина въ Индію, походы казаковъ въ Сибирь и *проездъ* въ Китай, повзла Исидора во Флоренцію, сношенія съ западными державами ознакомили Русскую землю съ вѣлымъ свѣтомъ. Посланія и поученія Русскихъ святителей приняли совершенно Русское, благочестивое направленіе. Составленіе житія святыхъ Русскихъ возшло въ